

А. М. Кустов¹, О. А. Макарова²

**ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ,
СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ.
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ**

20

¹ Академия управления МВД России, Москва, Россия

² Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 29.09.2025 г.

Принята к публикации 14.12.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2026-1-2

Для цитирования: Кустов А. М., Макарова О. А. Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием сети Интернет. Часть первая // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2026. №1. С. 20 – 33. doi: 10.5922/vestnikhum-2026-1-2.

Целями исследования, публикуемого в двух частях, являются анализ организационных и тактических особенностей производства отдельных следственных действий и разработка на данной основе практических рекомендаций в рамках тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием сети Интернет. В первой части статьи рассматриваются проблемы взаимодействия следователя с органами дознания и предлагаются критерии возможности дачи следователем поручения органам дознания. Проанализированы тактические особенности проведения отдельных следственных действий, таких как осмотр места происшествия, осмотр предметов, а также обыск (выемка). Описана рекомендуемая процедура осмотра компьютеров, включающая изучение его составных частей, а также дополнительных устройств – принтеров, wi-fi роутеров и т. д. Рекомендации для осмотра мобильных устройств включают определение функциональных элементов; установление IMEI-идентификатора; распознавание модели сотового телефона, серийного номера телефона, операционной системы, версии, прошивки, телефонного номера SIM-карты, IP и MAC-адреса; изучение списка контактов, размещенных в «телефонной книге»; изучение СМС.

Ключевые слова: наркотики, Интернет, следователь, орган дознания, следственные действия

Противодействие незаконному обороту наркотиков и борьба с наркобизнесом является задачей международного характера. По степени общественной опасности наркооборот стоит на одном уровне с международным терроризмом. Для Российской Федерации данная проблема сохраняет актуальность: преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ не только вле-

кут подрыв экономической и социальной стабильности российского общества, но и в целом наносят ущерб экономической безопасности государства и здоровью населения.

Несмотря на все старания правоохранительных органов, уровень наркопреступности в России остается стабильно высоким. Отдельно стоит выделить ужасающую тенденцию значительного усиления российского теневого сегмента сети Интернет. Это заметно по извлекаемым участниками такого сегмента доходам. Работающие через такие ресурсы «интернет-магазины» приносят основной доход теневому сегменту Интернета, что и вызывает потребность в дальнейшем совершенствовании различных инструментов противодействия цифровой наркоугрозе [1]. Необходимость разработки современных криминалистических рекомендаций отмечают и сотрудники правоохранительных ведомств.

Рассматриваемая категория преступлений совершается при помощи информационно-телекоммуникационных технологий, и для ситуаций расследования характерно большое количество электронных следов, извлечение и обеспечение сохранности которых сопряжено с некоторыми трудностями, в особенности при попытке их уничтожения преступниками. В свою очередь это требует от следователя знания тактических рекомендаций при проведении отдельных следственных действий.

На стадии возбуждения уголовного дела именно следователь руководит процессом расследования. Это выражается, в частности, в организации должного взаимодействия с органами дознания и органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность (ОРД). Важность такого взаимодействия обусловлена, как правило, большим числом факторов. Во-первых, органы, осуществляющие ОРД, обладают более обширными техническими возможностями для осуществления негласных мероприятий. Во-вторых, это важный механизм оптимизации деятельности следователя, поскольку при расследовании рассматриваемой категории преступлений необходимо проведение огромного комплекса следственных действий, причем их осуществление возможно в разных местах, учитывая специфику преступлений. Поэтому на практике следователи часто прибегают к помощи органов дознания и органов, осуществляющих ОРД. Однако, несмотря на важность данного аспекта при расследовании, его уровень остается на достаточно низком уровне. Об этом свидетельствуют и данные проведенного авторами статьи опроса оперативных сотрудников. Вопросы взаимодействия следователя с органами дознания и органами, осуществляющими ОРД, в значительной степени влияют на принятие обоснованных тактических решений и применение нужного инструментария при производстве следственных действий.

Прежде всего необходимо определить, в каких формах осуществляется взаимодействие. Пунктом 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ предусмотрены следующие формы: 1) осуществление органами дознания содействия следователю при производстве следственных действий; 2) дача следовате-

лем поручений органу дознания о производстве оперативно-разыскных мероприятий (ОРМ), отдельных следственных действий и иных процессуальных действий (задержание, привод, арест и т. д.) [2].

Проблемной является форма взаимодействия, выраженная в даче поручений органам дознания. Во-первых, обращает на себя внимание неясность статуса органа дознания и дознавателя. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ к органам дознания относятся органы, обладающие полномочиями по осуществлению ОРД. Данная норма, как и п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, вступает в некоторое противоречие с нормами п. 24 ст. 5 УПК РФ и ст. 13 ФЗ «Об ОРД» [3]. В первом случае говорится, что орган дознания осуществляет дознание и иные процессуальные полномочия, а к иным процессуальным полномочиям осуществление ОРД не относится. Во втором случае право на осуществление ОРД возложено только на оперативные подразделения, указанные в статье 13 ФЗ «Об ОРД», а не на дознавателей и органы дознания. К тому же ч. 2 ст. 14 ФЗ «Об ОРД» установлено, что по поручению ими осуществляются только ОРМ. В структуре органов внутренних дел (ОВД) применительно к рассматриваемой категории преступлений таким оперативным подразделением является Главное управление по контролю за оборотом наркотиков (ГУНК). В соответствии с приказом МВД от 23.04.2016 г. № 209 на него возложена функция по оперативному сопровождению уголовных дел, возбужденных по материалам ГУНК, в том числе по поручениям следственных подразделений. При этом ничего не говорится о том, что ГУНК и оперативные подразделения по контролю за оборотом наркотиков имеют статус органов дознания. В связи с этим возникают закономерные вопросы о том, насколько правомерно поручать проведение следственных действий управлениям и отделам наркоконтроля в составе МВД, поскольку формально по УПК РФ они относятся к органам дознания, и эта практика достаточно распространена.

Во-вторых, сложившаяся ситуация вызвана неудачной формулировкой п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ. В соответствии с данным положением к органам дознания относятся органы внутренних дел РФ и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с законом полномочиями по осуществлению ОРД. В таком случае, исходя из формулировки, различные управления и отделы наркоконтроля будут относиться к органам дознания. Хотя, исходя из других приведенных выше положений, оперативные подразделения выделяются обособленно от органов дознания. Позиция по поводу обособления оперативных подразделений встречается и в науке. Так, А. С. Есина и О. В. Жамкова считают необходимым решение сложившейся коллизии в пользу ФЗ «Об ОРД», тем самым исключая из компетенции органов дознания полномочия по осуществлению ОРД [4, с. 110]. Думается, что с данной точкой зрения нельзя согласиться. В качестве аргумента можно привести такую ситуацию, когда после проведения ОРМ преступник задерживается оперативными подразделениями, что в дальнейшем предполагает незамед-

лительное проведение осмотра места происшествия, поскольку в случае промедления следы преступления могут быть уничтожены. В такой ситуации у оперативных подразделений, относящихся к органам дознания, есть инструмент проведения неотложных следственных действий в соответствии со ст. 157 УПК РФ. При этом после проведения таких следственных действий уголовное дело и все материалы направляются руководителю следственного органа в течение 10 суток со дня возбуждения уголовного дела. Обособление приведет к затягиванию сроков проверки сообщений о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ.

Также стоит обратить внимание на статус дознавателя. Так, дознаватель — должностное лицо органа дознания, правомочное *либо уполномоченное начальником органа дознания* осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом [5, с. 15]. Учитывая, что различные управления и отделы, в том числе осуществляющие ОРД, отнесены к органам дознания, то лица, не наделенные полномочиями дознавателя, носят статус должностных лиц органа дознания. В свою очередь, начальник органа дознания уполномочен поручать оперативным сотрудникам органов полиции проверку сообщения о преступлении и принятие по нему решения. Уточняющие положения содержатся в Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях. Пункт 40 гласит, что проверку зарегистрированного заявления (сообщения) осуществляет сотрудник органов внутренних дел по соответствующему поручению руководителя (начальника) территориального органа МВД России [6]. Таким образом, на оперуполномоченного по поручению руководителя могут возлагаться функции дознавателя по проверке сообщений о преступлении. Фактически при наличии данной функции начальника органа дознания отсутствует необходимость в еще более жестком разграничении между оперативными подразделениями и органами дознания. Представляется очевидным, что низкий уровень взаимодействия следователей и оперативных подразделений является следствием вовсе не правовых коллизий, а других факторов.

На сегодняшний день не урегулирован вопрос о том, какие следственные действия следователь может поручить органу дознания. УПК РФ не регламентирует такой перечень, оставляя этот вопрос на усмотрение следователя. Это ведет к потенциальному злоупотреблению со стороны следователей правом дачи поручения, в связи с чем серьезно повышается нагрузка на оперативные подразделения. Целесообразно установить критерии, при которых следователь может давать органам дознания поручения.

Стоит отметить, что ч. 1 ст. 152 УПК РФ предусматривает один из таких критериев: «В случае необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте следователь вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий следователю или

органу дознания, дознаватель вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий дознавателю или органу дознания. Поручения должны быть исполнены в срок не позднее 10 суток» [2]. Однако других критериев в УПК РФ не предусмотрено. На основе практики следственной деятельности, а также специфики рассматриваемой категории преступной деятельности можно сформулировать следующие критерии:

- необходимость осуществления нескольких следственных действий одновременно в разных местах;
- поручаемое следственное действие не является сложным в организационно-тактическом плане;
- место совершения преступления значительно удалено от месторасположения следственного органа;
- случаи, в которых требуется, исходя из требований законодательства, производство процессуальных действий лицом противоположного пола (при личном обыске или предъявлении для опознания).

Следует отметить, что такая форма взаимодействия довольно распространена, и ее необходимо учитывать при планировании тактических операций и программы расследования. При этом взаимодействие возможно и до возбуждения уголовного дела, например при задержании в рамках ОРД и оперативно-тактических комбинаций. К примеру, в ситуации, когда лицо задержано и досмотрено в рамках КоАП РФ, после проведения комплекса необходимых ОРМ все материалы и изъятые вещественные доказательства должны быть сразу же направлены следователю, который на основе полученной информации до принятия решения о возбуждении уголовного дела вправе проверить ее доступными в рамках ч. 1 ст. 144 УПК РФ инструментами (например, при помощи производства осмотра места происшествия).

Перед проведением осмотра места происшествия по рассматриваемой категории преступлений следователь должен владеть максимально подробной информацией о событии преступления и местах его совершения. Учитывая разнообразие мест совершения преступления, следует осуществить разбор тактик осмотра применительно ко всем возможным местам преступной деятельности. Следует выделить эти места: склады, жилые помещения, места тайников, нарколаборатории, дачи и фермы. Оценив имеющуюся информацию, следователь осуществляет необходимую подготовку к проведению осмотра. В первую очередь необходимо грамотно подойти к подбору участников. В качестве таковых выступают лица, владеющие специальными знаниями, лица, оказывающие содействие по поручению следователя, понятые (необязательно). Другим аспектом подготовки является технико-криминалистическое обеспечение. При отсутствии понятых ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ устанавливает обязанность применения технических средств фиксации. По окончании данной стадии целесообразно провести инструктаж участвующих лиц. Например, при осуществлении осмотра больших по площади участков местности или помещений необходимо четко закрепить за собой и содействующими лицами (сотрудники опера-

тивных подразделений) определенные участки поиска, определить порядок и направление осмотра. Далее следует перейти к основному этапу проведения осмотра, и начать стоит с осмотра места закладки тайника.

Места закладки могут быть разнообразны, соответственно будут различаться и тактики осмотра в отдельно взятых случаях. Если закладка оборудована, к примеру, на участке местности под деревом в виде «прикопа», то несмотря на, казалось бы, наличие ярко выраженного центра, могут быть проблемы с определением этого самого центра и границ осмотра даже при наличии фотографий. Это может быть связано с общей невыразительностью места закладки и его слиянием с окружающей местностью. В таком случае целесообразно применение концентрического способа осмотра (от периферии к центру). В качестве мест для закладок также выступают и довольно узкие помещения по типу подъездов жилых многоквартирных домов, где применим узловой способ осмотра. При извлечении из тайника свертков с наркотическими средствами или психотропными веществами их следует подвергнуть тщательному осмотру на предмет наличия следов пальцев рук и, если таковые имеются, изъять их. В случае если способ сокрытия закладки отличался от рассмотренного выше, то осмотру на предмет следов и последующему изъятию стоит подвергнуть и предметы, использованные в качестве тайника (магниты, спичечные коробки, пустые пачки из-под сигарет и т.д.). Свертки должны быть обязательно развернуты в случае, если способ фасовки предполагал помещение, к примеру, в большой сверток из одного материала нескольких свертков меньшего размера с веществом, и тщательно пересчитаны с надлежащим занесением точного количества в протокол. При этом упаковочные материалы обязательно изымаются отдельно от других вещественных доказательств и также исследуются на предмет следов пальцев рук. Отдельно нужно уделить внимание другим следам. Возможно, преступные действия курьера или других лиц находились в пределах видимости камер наружного наблюдения, а значит и могли быть зафиксированы соответствующим образом [7, с. 45]. Однако их изъятие проводится уже в рамках выемки с соблюдением правил ст. 164.1 УПК РФ. Также не следует забывать о фото- и видеофиксации хода следственного действия, которые с точки зрения доказывания играют важное значение.

Осмотр мест производства наркотических средств и (или) выращивания растений, содержащих наркотические вещества, также имеет свою специфику. В качестве мест, как правило, выступают загородные земельные участки с отдельными постройками или же дачные поселки, гаражи. Производители для маскировки запахов следов идут на некоторые ухищрения — например, используют животноводческие фермы как прикрытие для своей преступной деятельности. Когда же лица, осуществляющие преступную деятельность, не задержаны и перед осмотром предполагается их задержание в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, нужно учитывать, что часто доступ на такие объекты затруднен, они

могут охраняться сторожевыми собаками бойцовских пород или вооруженными лицами, которые могут оказать сопротивление (последнее наблюдается все же реже), поэтому в таких ситуациях в состав группы осмотра должны входить силы специального назначения оперативных подразделений. Это особенно важно с учетом того, что при возникновении опасности обнаружения следов преступной деятельности члены преступной группы предпринимают меры к их уничтожению. При подборе участвующих лиц нужно учитывать фактор того, что придется работать с веществами, которые могут вызывать аллергическую реакцию, поэтому лицам с заболеваниями дыхательных путей, аллергией противопоказано участие в осмотре. Необходимо также позаботиться о наличии у следственно-оперативной группы минимальных средств защиты (масок, респираторов, перчаток и т.д.) [8, с. 70]. При осмотре строений или сооружений следователь должен помнить о типичных средствах маскировки нарколабораторий и плантаций. Входы в «производственные» помещения могут быть скрыты при помощи мебели или иных объектов. На месте производства могут быть обнаружены элементы нарколаборатории (колбы стеклянные, центрифуги, делительные воронки, шприцы, дозаторы, лампы, спиртовки, горелки и т.д.), прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ (химические соединения, реагенты и субстанции), наркосодержащие растения (высушенные или нет), тары для хранения реактивов и субстанций (канистры, толстостенные бутылки), материалы для упаковки (фольга, полимерные пакеты, зип-локи и т.д.), средства измельчения твердых веществ (ступки, кофемолки и т.д.), электронные весы, информационно-телекоммуникационные средства (компьютеры, телефоны, ноутбуки и т.д.), бумажные материалы (записи в блокнотах или на листках и т.д.). Все материалы должны быть исследованы на предмет наличия следов пальцев рук, но отметим, что в данном конкретном случае вероятность их обнаружения слишком низкая, поскольку изготовители также соблюдают меры безопасности при использовании реагентов и др. веществ. Особенности изъятия элементов нарколаборатории и химических реагентов состоят в том, что следователю необходимо большое количество специфических упаковочных материалов, при этом важной будет помощь специалиста-химика, которая более подробно будет рассмотрена позднее. В случае обнаружения растений, содержащих наркотические вещества, необходимо еще не высушенные растения (например, марихуаны) упаковать в картонные тары. Если эти объекты слишком влажные, то их следует просушить во избежание воздействия на них негативных факторов [9, с. 59]. Обязательно должна быть проведена фотофиксация всех изымаемых предметов.

Еще одним типичным местом происшествия являются жилые помещения преступников. Осмотр жилища требует либо согласия проживающих в нем лиц, либо судебного санкционирования. На начальном этапе проведения стоит закрепить каждое помещение (узел) за отдельным лицом из состава следственно-оперативной группы. Связано это не только со спецификой объекта осмотра, но и с большим разнообразием осматриваемых предметов. При проведении осмотра в жилых

помещениях особое внимание следует обращать на обследование предметов обычной домашней обстановки и обихода, к ним следует отнести мебель для сна, отдыха и для хранения. К примеру, наркотические средства могут быть спрятаны под самой мебелью для сна или же под спальным матрасом. Часто предметы преступного посягательства могут маскироваться среди одежды и документов. Может сложиться ситуация, при которой наркотические средства находятся не в жилом помещении, а в транспортном средстве. Объектами изъятия выступают не только наркотические средства, но и электронно-вычислительная техника, элементы упаковки, отдельные записи на бумажном носителе (если они предположительно относятся к преступной деятельности), весы, банковские карты, компьютерно-техническая литература, платежные и другие документы, относящиеся к преступной деятельности.

Для осмотра места происшествия по данной категории дел характерен одновременный осмотр предметов (электронных документов). Осмотр в последующем изымаемых предметов необходим для получения значимой информации о наличии у преступника специальных браузеров для анонимизации IP-адреса (Tor – самый известный и распространенный), наличии аккаунтов на даркнет-площадках, данных счетов и криптокошельков, переписке с другими членами преступной группы или покупателями и др. Объектами осмотра выступают персональные компьютеры и ноутбуки, мобильные устройства, банковские карты.

При осмотре компьютеров сначала необходимо произвести внешний осмотр его составных частей: системного блока, экрана, клавиатуры, мыши, иного подключенного оборудования (принтер, wifi-роутер, звуковое оборудование и т.д.). Все зафиксированные индивидуализирующие признаки подлежат фото- или видеофиксации, а в последующем должны быть отражены в протоколе следственного действия. Внешний осмотр проводится также при помощи технико-криминалистических средств (дактилоскопические порошки, лупа и т.д.) для обнаружения следов пальцев рук. Особое внимание нужно обратить на наличие роутера, поскольку он может содержать криминалистически значимую информацию об устройствах, которые подключались к роутеру для выхода в сеть Интернет, и сопоставить количество адресов с найденными устройствами [7, с. 45–46].

После внешнего изучения подключенных к персональному компьютеру устройств стоит приступить к внутреннему осмотру. Следует учитывать, что доступ к рабочему столу может быть закрыт. В данном случае, когда лицо задержано, целесообразно любой осмотр проводить в его присутствии. Стоит заметить, что уже на этапе до возбуждения уголовного дела и на этапе осмотра следователем закладывается фундамент для установления психологического контакта. Поэтому важно грамотно убедить задержанное лицо (подозреваемого, если лицо задержано в порядке ст. 91, 92 УПК РФ) в добровольном сотрудничестве со следствием. В случае успешного установления психологического контакта с доступом к рабочему столу не возникает сложностей.

Когда доступ был получен, следует приступить к осмотру. В первую очередь следует установить IP- и MAC-адреса. Это нужно для сопоставления их с данными от интернет-провайдера и платежных систем [Там же, с. 68]. Также на рабочем столе целесообразно изучить имеющиеся интернет-браузеры. Особое внимание следует обратить на наличие анонимизирующих браузеров, к примеру Tor. Однако изучения требуют все браузеры. Осуществляется это путем просмотра истории посещения веб-страниц и вкладок в браузере. Следует обратить внимание на социальные сети и переписку в них, а также группы и подписки, посещаемые сайты, электронные платежные системы или криптокошельки. Также исследуются данные электронной почты на предмет переписки и доступа к иным сетевым службам. Не стоит недооценивать важность проверки системы «облачных» сервисов, поскольку на них могут быть данные с других электронных устройств. Целесообразно и проведение действий, направленных на восстановление недавно удаленной информации, при этом внимание нужно уделить программам безвозвратного удаления информации, так как это может дать некоторую информацию для формирования последующих версий [Там же, с. 75–77].

Также средством совершения преступлений рассматриваемой категории являются средства сотовой связи (мобильные телефоны). Поэтому для следователя важно знать тактику осмотра таких объектов. Корпус таких устройств осматривается на наличие следов пальцев рук и иных микрообъектов. Изучение внешнего вида устройства следует отнести к одной из стадий необходимых для процессуального оформления осмотра. На стадии внешнего осмотра следователь, опираясь на консультации специалиста, может принять следующие решения: 1) о направлении устройства на компьютерно-техническую экспертизу; 2) о продолжении осмотра с участием специалиста.

В случае, если следователь принял решение о продолжении осмотра, нужно учитывать, что в целом тактика осмотра мобильных устройств сотовой связи похожа на тактику осмотра персональных компьютеров с некоторыми отличиями.

При осуществлении осмотра следует придерживаться следующего алгоритма действий:

- определение функциональных элементов (блок электрического питания, логический блок, радиоблок, блок пользовательского интерфейса);

- установление IMEI, уникального для каждого устройства международным идентификатором;

- распознавание модели сотового телефона, серийного номера телефона, операционной системы, версии, прошивки, телефонного номера SIM-карты, IP и MAC-адреса;

- изучение списка контактов, размещенных в «телефонной книге»;

- изучение SMS-сообщений. Это возможно путем сплошного просмотра или же выборочного, то есть при помощи функций поиска по ключевым словам или иных фильтров. Достаточно актуальным вопро-

сом является привлечение лиц, обладающих специальными знаниями, при производстве следственных осмотров [10, с. 47]. Важным вопросом здесь является правовой режим доступа к электронным сообщениям. По сути, электронные сообщения подпадают под конституционную защиту (тайна переписки), поэтому необходимо судебное санкционирование, что подтверждается содержанием ч. 7 ст. 185 УПК РФ. Несмотря на это, переписка нередко содержит сведения о частной жизни, сбор, хранение и использование которых допустимо с согласия лица. Верховный суд также разъяснял этот вопрос, отметив, что доступ к переписке может быть осуществлен с согласия лица, чью тайну они составляют [11]. Таким образом, во всех случаях необходимо согласие лица или же судебное решение. Тем не менее думается, что необходимо в ч. 5 ст. 165 УПК РФ предусмотреть в перечне следственных действий не только осмотр жилища, обыск и выемку, но и осмотр электронных сообщений или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений, дав тем самым возможность произвести такой осмотр без судебного решения на основании постановления следователя, однако с последующим уведомлением прокурора и судьи не позднее 3 суток с момента начала производства данного следственного действия. Это позволит значительно ускорить комплексное проведение осмотра места происшествия.

Также стоит выделить

– осмотр электронных сообщений отдельно от осмотра предметов и документов;

– исследование данных браузера;

– изучение приложений;

– применение средств поиска файлов (применение UFED и т.д.);

– исследование средств синхронизации данных.

В качестве объекта осмотра могут выступать найденные банковские карты. Такие карты оформляются как на самих участников преступной группы, так и на других лиц (родственников, сожителей, подставных лиц). При осмотре карты целесообразно использование терминалов для получения необходимой информации, в том числе об истории операций с денежными средствами. Все данные о карте, находящиеся на ее лицевой стороне, должны быть отражены в протоколе следственного действия.

Следует отметить, что по рассматриваемой категории преступлений проведение обыска (выемки) имеет очень схожий характер с осмотром места происшествия – в особенности, если местом проведения выступает жилище. Поэтому сосредоточить внимание в рамках обыска (выемки) необходимо не на поисковых приемах, поскольку они были разобраны в рамках осмотра места происшествия, а на вопросе изъятия электронных носителей информации. С этой целью стоит проанализировать положения ст. 164.1 УПК РФ.

С введением ст. 164.1 УПК РФ не были заполнены пробелы, которые были характерны во время действия утративших на данный момент юридическую силу норм ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ, что значи-

тельно влияет на эффективность тактики проведения следственных действий, предполагающих последующее изъятие предметов. Представляется очевидно неудачной формулировка ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ. Дело в том, что она предполагает действие этих правил, когда осуществляется производство по уголовному делу. Производство по уголовному делу начинается с момента вынесения следователем постановления о возбуждении уголовного дела. Означает ли это, что при производстве осмотра места происшествия и выемки на стадии доследственной проверки предусмотренные правила изъятия электронных носителей информации можно не соблюдать? При буквальном толковании — да, однако следует учитывать различное видение тех или иных норм разными судами. Представляется логичным дополнить положение ч. 1 словами следующего содержания «и на стадии доследственной проверки» для устранения коллизии.

До сих пор не решен вопрос о том, что понимается под электронными носителями информации в контексте уголовного процесса. Официального толкования в судебных актах нет. Единственное определение содержится в п. 3.1.9 ГОСТ 2.051-2013: «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники». Некоторые ученые справедливо отмечают, что такая дефиниция не подходит для целей ст. 164.1 УПК РФ, поскольку она довольно широка по смыслу [12, с. 113]. Поэтому стоит выразить согласие с предлагаемой некоторыми авторами идеей о закреплении в ст. 5 УПК РФ термина «электронный носитель информации».

Еще одной проблемой является участие специалиста в изъятии электронных носителей информации. Часть 2 ст. 164.1 УПК РФ устанавливает обязательность участия специалиста в процессе изъятия. Данный подход вызывает достаточно обоснованные сомнения: во-первых, при осуществлении изъятия рассматриваемых объектов не во всех случаях нужны специальные знания или навыки — например, при изъятии флэш-накопителей или компакт-дисков достаточно иметь базовые знания и навыки работы с электронными устройствами, что становится все более доступным и известным; во-вторых, надо констатировать непоследовательность законодателя в вопросах копирования информации с электронных носителей. Парадокс заключается в том, что ч. 2 устанавливает обязательность участия специалиста и при копировании, при этом в ч. 3 право копирования информации уже возложено на следователя. Стоит отметить, что процесс копирования информации часто в той же степени, что и изъятие, требует применения специальных знаний. Требование об обязательном привлечении специалиста также неоправданно усложняет подготовительный этап следственного действия. Следует согласиться с мнением отдельных авторов, предлагающих исключить положение об обязательности привлечения специалиста к изъятию электронных носителей информации, закрепив за следователем право привлечь специалиста к изъятию данных объектов [13, с. 173].

Рассмотрев правовой аспект, следует обратиться к отдельным особенностям изъятия компьютерной техники. Отметим, что обычное опечатывание элементов компьютерной техники не предотвращает возможности подключения устройства к электрической сети или другому устройству. При изъятии нельзя допускать подобных случаев, поскольку при включении или подключении первоначально изъятая на внешнем источнике памяти информация может подвергнуться значительным изменениям, что усложняет проведение в будущем компьютерно-технических экспертиз. Например, при изъятии внешних накопителей (жесткий диск) опечатываться должны именно места возможного подключения электрического и информационного кабелей. При изъятии самой техники важно обнаружить все возможные источники внешней памяти как внутри электронного устройства, так и удаленно подключенные [14, с. 295–296].

Думается, что рассмотренные авторами рекомендации по проведению невербальных следственных действий в рамках проблематики расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ с использованием сети Интернет могут повысить эффективность тактико-криминалистического обеспечения расследования данной категории преступлений.

Список литературы

1. *European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction and Europol (2019) : EU Drug Markets Report 2019 / Publications Office of the European Union, Luxembourg. URL: https://www.euda.europa.eu/system/files/media/publications/documents/12078/20192630_TD0319332ENN_PDF.pdf (дата обращения: 02.10.2025).*
2. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ (в ред. от 29.12.2025 с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*
3. *Новокионов Д. В. Некоторые проблемы реализации уголовно-процессуальной политики на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: поручения следователя органу дознания как форма взаимодействия при расследовании преступлений // Евразийский юридический журнал. 2025. №3 (202). С. 390–392. doi: 10.46320/2073-4506-2025-3-202-390-392.*
4. *Есина А. С., Жамкова О. В. Орган дознания и оперативно-разыскная деятельность: соотношение понятий // Вестник экономической безопасности. 2018. №2. С. 107–110.*
5. *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / А. В. Агутин, А. Л. Аристархов, Е. А. Архипова [и др.] ; под общ. ред. О. С. Капинус ; науч. ред. С. П. Щерба. М., 2020.*
6. *Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ МВД России от 29.08.2014 г. №736. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».*
7. *Земцова С. И., Суров О. А., Галушин П. В. Методика расследования незаконного сбыта синтетических наркотических средств, совершенного с использованием интернет-магазинов. Красноярск, 2019. doi: 10.51980/2019_67.*
8. *Репин А. В., Попельницкий Е. В. Некоторые аспекты тактики и технологии осмотра, фиксации и изъятия объектов в нарколабораториях // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №4 (37). С. 67–74. doi: 10.51980/2542-1735_2019_4_67.*

9. Подолевский А.С. Особенности осмотра места происшествия при расследовании незаконного культивирования наркосодержащих растений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. №4. С. 56–60.

10. Дудниченко А.Н. О некоторых дискуссионных вопросах использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2024. №2 (64). С. 46–49.

11. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного суда РФ от 25.12.2018 №46. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Воробей С.Н. Проблемы правовой регламентации процессуального порядка изъятия электронных носителей и копирования содержащейся на них информации // Закон и право. 2020. №1. С. 112–114.

13. Шигуров А.В., Подольный Н.А. Проблемы правового регулирования изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. №1 (49). С. 169–174. doi: 10.36511/2078-5356-2020-1-169-174.

14. Кувычков С.И. О современных проблемах проведения судебно-компьютерных экспертиз в ходе предварительного расследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. №2 (34). С. 293–298.

Об авторах

Анатолий Михайлович Кустов – д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, академик РАЕН, Академия управления МВД России, Москва, Россия.
SPIN-Code: 2347-9181
E-mail: amkustov@bk.ru

Олеся Александровна Макарова – канд. юрид. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канга, Калининград, Россия.
SPIN-Code: 6631-1470
ORCID ID: 0000-0002-0858-7171
E-mail: mgf1906@yandex.ru

A. M. Kustov¹, O. A. Makarova²

TACTICAL AND FORENSIC SUPPORT FOR INVESTIGATIONS INTO CRIMES RELATED TO ILLEGAL DRUG TRAFFICKING COMMITTED USING THE INTERNET. PART ONE

¹ Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

² Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 29 September 2025

Accepted 14 December 2025

doi: 10.5922/vestnikhum-2026-1-2

To cite this article: Kustov A.M., Makarova O.A. 2026, Tactical and forensic support for investigations into crimes related to illegal drug trafficking committed using the Internet. Part one, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №1. P. 20–33. doi: 10.5922/vestnikhum-2026-1-2.

The objectives of the study, published in two parts, are to analyze the organizational and tactical features of conducting certain investigative actions and, on this basis, to develop practical recommendations within the framework of tactical and forensic support for the investigation of crimes related to illicit drug trafficking using the Internet. The first part of the article examines interaction between the investigator and inquiry bodies and proposes criteria for the admissibility of assigning tasks by the investigator to inquiry bodies. The article analyzes the tactical features of conducting certain investigative actions, such as crime scene inspection, inspection of objects, as well as searches (seizures). It describes a recommended procedure for the inspection of computers, including the examination of their components and additional devices, such as printers, Wi-Fi routers, etc. Recommendations for the inspection of mobile devices include identifying functional elements; establishing the IMEI identifier; determining the mobile phone model, serial number, operating system, version and firmware, the SIM card phone number, IP and MAC addresses; examining the list of contacts stored in the “phone book”; and reviewing SMS messages.

Keywords: drugs, Internet, investigator, inquiry agency, investigative actions

The authors

Prof. Anatoly M. Kustov, Honored Lawyer of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Department of Management of Crime Investigation Agencies, Moscow, Russia.

SPIN-Code: 2347-9181

E-mail: amkustov@bk.ru

Dr Olesya A. Makarova, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

ORCID ID: 0000-0002-0858-7171

SPIN-Code: 6631-1470

E-mail: mgf1906@yandex.ru